Ирина Гарри

# «Тибетский вопрос» и тибетский буддизм в Китае: реформы и конфликты

DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-148-173

*Irina Garri*

## "Tibetan Question" and Tibetan Buddhism in China: Reforms and Conflicts

**Irina R. Garri** — Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia). irina.garri@gmail.com

*This article examines the "Tibetan question" in a broad historical context, the contemporary religious situation in Tibet and the Tibetan protest movement. It shows two diametrically opposed paradigms of the Tibetan issue — Chinese and Tibetan. The Chinese paradigm reduces the "Tibetan question" to the issue of the Dalai Lama's status, while the Tibetan — to the issue of the Tibetan political status in relation to the Chinese state. Chinese authorities are trying to solve the problem through economic modernization, which they regard as the key to achieving stability and national unity. The author, however, shows the limits of the purely economic approach without taking into account the religious and political factors. The article deals with the escalation of the Tibetan protests in the form of the Buddhist self-immolations. The main cause of such escalation is a stalemate in the Sino-Tibetan dialog, further complicated by the Dalai Lama's old age. As the prospect of a breakthrough is hardly visible, the old confrontation seems to be the most probable scenario: Beijing does not make concessions to the Tibetan issue, while Dharamsala continues to adhere to tactics of pressure on the Chinese government through the internationalization of the "Tibetan issue".*

**Keywords:** Tibet, China, Tibetan Question, Tibetan Buddhism, Tibetan protests, self-immolations.

До 1959 года в Тибете[1] существовала своеобразная система правления, имевшая название «единство религии и политики» (тиб. *chos-srid zung-'brel*, кит. *zhengjiao heyi*). В ней буддийская сангха в лице верховного правителя Далай-ламы и его правительства играла главенствующую роль. Понимание Тибета как государства религиозного являлось основной сутью тибетской национальной идентичности. Религия была средоточием всей духовной жизни тибетского народа, так как вся тибетская культура, ее философия, искусство, архитектура, медицина, астрология, литература, сугубо религиозные в своей основе, были сконцентрированы и развивались вокруг нее.

После тибетского восстания и бегства XIV Далай-ламы и его окружения в Индию в 1959 году система «единства религии и политики» перестала существовать, религия была отделена от государства, буддийская сангха Тибета полностью утратила свои центральные позиции в политике и экономике. Через четыре года после смерти Мао Цзэдуна в 1976 году в Тибете и в стране в целом начались полномасштабные реформы. Либерализация экономики и социальной сферы вкупе с огромными инвестициями в регион вызвали быстрый рост доходов населения, восстановление монастырей, возрождение культуры. Сейчас Тибет является национальным регионом Китая с одним из самых высоких показателей ВВП, Лхаса предстает в глазах иностранных туристов как современный город, в котором доступны все современные удобства и развлечения.

Вместе с тем непредвиденным для властей результатом либерализации стали демонстрации буддийских монахов в 1987 году. Ужесточение контроля и свертывание либеральной политики в отношении религии и социальной сферы, с одной стороны, и еще больший поток инвестиций, направленный на развитие западных регионов КНР, с другой, заглушили тибетские протесты. Однако загнанное вглубь недовольство вылилось наружу при первой же возможности. В преддверии Олимпийских игр в Пекине в 2008 году все тибетские регионы охватили волнения, в кото-

1. Здесь под Тибетом мы имеем в виду Тибетский автономный район (ТАР) и Тибетские автономные округа в составе китайских провинций Сычуань, Цинхай, Ганьсу и Юньнань. Общая площадь тибетских регионов составляет 2200 тыс. кв. км. По всекитайской переписи населения 2010 года население тибетской национальности составило 6 282 187 чел. В ТАР тибетцы составляют большинство населения, в Тибетских автономных округах — меньшинство, проживая совместно с ханьцами, мусульманами-хуэй и другими этническими меньшинствами.

рых приняли участие самые широкие слои населения. А в 2009 году произошло первое самосожжение монаха монастыря Кирти, вслед за которым самосожжения тибетцев превратились в беспрецедентное движение сопротивления, насчитывающее с 2009 до настоящего времени более 140 случаев.

Центральное правительство КНР на Третьем форуме ЦК КПК в 1994 году определило в отношении Тибета двуединую задачу — развитие экономики и поддержание стабильности. Причем развитие определялось как ключ к достижению стабильности и единства нации. Безусловно, что двуединая задача внутренне взаимосвязана, решение одной составляющей невозможно без учета или единовременного разрешения другой. Однако, по нашему мнению, стабильность тибетского общества в меньшей степени обуславливается экономическим развитием и модернизацией, а в большей — религиозно-политическими факторами, что является главной причиной нерешенности тибетского вопроса и эскалации напряженности в Тибете. В этой статье мы попытаемся обосновать нашу точку зрения на основании китайских источников и данных наших полевых исследований в тибетских регионах КНР[2]. В ней будет сделана попытка концептуализации тибетского вопроса, который мы понимаем как совокупность факторов де-юре и де-факто. Под первыми мы понимает политическую форму правления в Тибете, а именно положение Тибета в составе КНР, под вторыми — религиозно-политическую ситуацию в Тибете. Для достижения этой цели будут проанализированы парадигмы «тибетского вопроса» и религиозная ситуация в тибетских автономиях, что позволит выявить причины тибетского протестного движения. Наше исследование, сфокусированное на тибетском вопросе и тибетском буддизме в контексте истории и современности, затронет расширяющееся поле междисциплинарных исследований по религии и политике, а также транснационализму и глобализации.

## Парадигмы решения «тибетского вопроса»

Тибет занимает в Китайской Народной Республике и в мире особое место. Одним из доказательств его уникальности является существование так называемого «тибетского вопроса»[3]. И вопрос

2. Автор ежегодно проводит полевые исследования в Тибете с 2011 года.

3. См.: *Гарри И.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX–XXI вв.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009; *Гарри И.* Тибетский во-

этот существует в нескольких парадигмах, в зависимости от чего его трактовка может меняться кардинальным образом. В китайской парадигме тибетский вопрос считается проблемой статуса Далай-ламы[4], в тибетской — проблемой политического и исторического статуса Тибета[5]. Можно также говорить о других парадигмах — с точки зрения *Realpolitik*[6], или проблемы прав человека[7], или «экзотической страны мистической духовности» (Шангрила[8]), или, наоборот, страны, где распространены «деградированные» формы буддизма[9]. В основе же главных парадигм тибетского вопроса лежит конфликт по поводу политического статуса Тибета по отношению к Китаю. Как совершенно верно отметил Мелвин Голдстейн:

> Тибетский вопрос существовал задолго до образования Китайской Народной Республики, он предшествует также не так давно возникшему интересу Запада ко всеобщим правам человека. На самом деле, если в Тибете не было бы нарушений прав человека и если бы тибетцы могли, к примеру, выражать мирное политическое инакомыслие, тибетский вопрос все равно был бы во всех отношениях та-

прос — representation fight//Вестник БНЦ СО РАН. Улан-Удэ. 2013. № 3(11). С. 161–165.

4. См.: *Toushi Dalai. Xizang shehui jinbu yu fenlie jituande moluo* (1997) Lasa; Xizang renquan yanjiu (1999), серии статей по этому вопросу в журналах «Китайский Тибет» (*Zhongguo Xizang*), «Beijing Review», «China Reconstructs».

5. См.: Shakabpa, Ts. (1984) *Tibet: A Political History*. New York: Potala Publications; Praag, Van Walt (1987) *The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law*. Boulder: Westview Press; *Богословский В.* Тибетский район КНР. М: Изд-во Наука, 1978; *Москалев А.* Теоретическая база национальной политики КНР (1949–1999). М.: 2011; *Кузьмин С.Л.* Отношения «наставник — покровитель» и проблема статуса Тибета//Наука и буддизм. Материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ — Байкал, 6–8 июля 2012 г.). Улан-Удэ. С. 261–273; *Кузьмин С.Л.* Тибетское государство: исторические факты и международное право//Eurasia: statum et legem (Евразия: государство и право). 2015. № 1(4). С. 148–157.

6. См.: Goldstein, M.G. (1997) *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

7. См.: The Question of Tibet and the Rule of Law (1959), *International Commission of Jurists*; "China. Violations of Human Rights" (1984), *Amnesty International Publications*. London; "Repressions in Tibet, 1987–1992" (1992), *Amnesty International Publications*. London.

8. Мистическая страна Шангрила, которая якобы находится в Тибете, — утопия из книги «Потерянный горизонт» (*Lost Horizon*, 1933), принадлежащей перу писателя Джеймса Хилтона и ставшая бестселлером на Западе.

9. См.: Rockhill, W. (1891) *The Land of the Lamas: Notes of a Journey Through China, Mongolia and Tibet*. Cornell University Library.

> ким же спорным, каким он является сейчас. Тибетский вопрос — это вопрос контроля над территорией, вопрос о том, кто ею управляет, кто там живет и кто решает, что должно там происходить[10].

Главными оппонентами в интерпретации «тибетского вопроса» являются две силы: правительство КНР и тибетская диаспора в лице Далай-ламы XIV и его «правительства в изгнании», ныне именуемого Центральной тибетской администрацией (в г. Дхармасала, Индия). Остановимся на аргументах главных сторон конфликта более подробно.

Китайская парадигма тибетского вопроса основывается на понимании Тибета как неотъемлемой части Китая. Согласно распространенной в КНР концепции единого Китая, им на протяжении тысячелетий правили сменяющиеся династии различных этносов единой семьи народов Китая[11]. В отношении Тибета утверждается, что начиная с монгольской династии Юань (1279–1368) Тибет всегда находился в той или иной формальной зависимости от центрального правительства, руководившего в данный промежуток истории Китаем. К середине XVIII в. в период правления Цинской династии сначала Восточный Тибет (Кхам и Амдо), а затем и Центральный, находящийся под управлением Далай-лам, были включены в состав империи, на территориальное наследие которой претендовала сначала Китайская республика (1911–1949), а теперь КНР. Построение образа «китайского Тибета» (*Zhongguo Xizang*) официальным Пекином долгое время основывалось на упрощенных символах: изображение старого Тибета в виде «ада на земле», подчеркивание объединительной и цивилизаторской миссии Китая, акцент на освобождение тибетских масс от крепостного ига, развитие и прогресс современного Тибета. Что касается популярного дискурса в КНР, то следует отметить постепенное изменение стереотипа средневекового отсталого Тибета в сторону своего рода «ориентализма» — романтизации образа Тибета, его культуры и религии.

«Тибетская парадигма» возникла в результате публикационной и миссионерской активности представителей тибетской диаспоры. Источники из Дхарамсалы в отношении статуса Тибета утверждают, что Тибет на протяжении своей двух тысячелетней

10. Goldstein, M.G. (1997) *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley: University of California Press.

11. См. Fei Xiaotong (1989) “Zhonghua minzude duoyuan yiti geju”, *Beijing daxue xuebao*.

истории был независимым государством. Во времена династии Юань (1279–1368) (монголов) и Цин (1644–1911) (маньчжуров) между ламами-правителями Тибета, с одной стороны, и монгольскими ханами и маньчжурскими императорами, с другой, сложилась система взаимоотношений религиозного наставника и светского покровителя (*mchod-yon*), которая полностью утратила свою значимость с падением династии Цин. Поэтому, согласно данной логике, китайское правительство не вправе утверждать свою власть над Тибетом, основываясь на этих отношениях. После провозглашения Далай-ламой XIII независимости страны в 1912 году и ее участия как равного представителя в тройственной (Китай, Англия, Тибет) конференции в Симле 1913–1914 гг. и вплоть до 1951 года Тибет был полностью независимым государством. Поэтому, с точки зрения правительства Далай-ламы XIV, введение войск Народно-освободительной армии Китая в Тибет в 1951 году является актом агрессии и незаконной оккупацией Тибета. Благодаря деятельности Далай-ламы симпатии огромного количества людей в мире лежат на стороне этого образа Тибета. Однако, по нашему мнению, этот стереотип так же, как китайский, построен на политическом мифотворчестве и отрицании истории.

## «Тибетский вопрос» de jure и de facto

Сравнительный анализ противоположных точек зрения, если убрать из них идеологический фактор, обнаруживает, что китайская сторона больше основывается на фактах de jure, в то время как тибетская — на положении de facto. Исторические взаимоотношения между Китаем и Тибетом регулировались нормами восточной дипломатии, что позволяло обеим сторонам существовать, придерживаясь своих собственных концепций мироустройства, которые бесперспективно оценивать с помощью современных политических и правовых норм. Однако с вовлечением третьей стороны в лице западных держав, западная концепция суверенной власти распространилась и на Восток. И здесь формальные нормы международного права сыграли решающее значение для исхода событий, что наглядно видно на примере Тибета и Монголии.

В XVIII веке Цинский Китай достиг вершины своего могущества, присоединив к своей империи Монголию, Джунгарское ханство, Восточный Туркестан и Тибет. В XIX веке ситуация изменилась, и Цинский Китай сам превратился в лакомый объект

притязаний империалистических держав, в первую очередь Англии. Неудивительно, что власть цинских наместников на завоеванных территориях начала убывать, равно как и вмешательство империи во внутренние дела вассальных территорий, и к началу XX века контроль Цинского Китая над ними был уже более символическим, чем реальным.

Тибет стал «полем» так называемой Большой игры, или англо-русского соперничества на азиатском континенте, на чем хотел сыграть Далай-лама XIII дабы освободиться от цинской зависимости[12]. Однако у Англии не было стратегических интересов в Тибете кроме сдерживания пресловутой «российской угрозы». Россия также не была особо заинтересована в столь отдаленном от ее границ регионе. Ее целью, по меткой фразе Джорджа Керзона, было «сдерживать Англию в Европе, доставляя ей хлопоты в Азии»[13]. По этой причине и Англия, и Россия, несмотря на активное вовлечение в тибетские дела, предпочли устраниться от ввязывания в сино-тибетский конфликт. В этой связи в череде чувствительных ударов для Далай-ламы и Тибета было подписание в 1906 году англо-китайской конвенции без участия Тибета, в которой Англия в одностороннем порядке подтверждала политическую зависимость Тибета от Китая. В 1907 году сюзеренитет Китая над Тибетом подтвердило англо-русское соглашение. Цинский Китай накануне своего падения решил на деле восстановить свою власть над Тибетом и послал в 1910 г. многотысячную армию под предводительством «мясника» генерала Чжао Эрфэна.

Однако, как только Цины приступили к установлению реального силового контроля над Тибетом, их власти пришел конец в самом Китае — в 1911 году Синьхайская революция свергла династию цинских императоров, что предоставило монголам и тибетцам уникальный шанс избавиться от китайского господства. В Тибете был захвачен китайский наместник (*амбань*) и изгнаны все китайские войска и чиновники, и Тибет впервые с XVIII

12. См.: *Шаумян Т.* Тибет в международных отношениях начала XX в. М.: Наука, 1977; Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов, 1900–1914. М.: Восточная литература, 2005; *Андреев А.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб: Издательство СПбГУ, Нартанг, 2006; Mehra, P. (2005) *The Yanghusband Expedition: An Interpretation*. New Delhi: Gyan Publishing House; Mehra, P. (1969) "The Mongol-Tibetan Treaty of January 11, 1913", *Journal of Asian History* 3(1).

13. Цит. по: *Андреев А.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. С. 63.

века оказался полностью свободным от китайского присутствия[14]. В 1913 году Далай-лама издал прокламацию для своих подданных, в которой подтвердил свою власть как правителя Тибета и которая стала впоследствии расцениваться как тибетская декларация о независимости. Однако последовавшая вслед за тем конференция в Симле в 1913–1914 гг. не подтвердила формальную независимость Тибета, а лишь констатировала автономию Тибета под сюзеренитетом Китая.

Тем не менее, после падения Цинской империи Тибет в течение сорока лет с 1911 по 1951 гг. был де-факто независимой страной. Однако он не смог воспользоваться этим временем для обретения независимости де-юре. Программа модернизации страны, инициированная партией реформаторов во главе с Царонгом, была свернута в результате противодействия консерваторов, и Тибет вновь изолировался, полностью погрузившись во внутритибетские дела и междоусобную борьбу за власть. В 1951 году Мао Цзэдуну удалось победить тибетцев в битве при Чамдо и навязать Тибету Соглашение из 17 пунктов, которое впервые в истории Тибета однозначно заявляло, что Тибет является частью Китая. Так, полувековая борьба тибетцев за обретение политической независимости окончилась поражением.

При аналогичном политическом статусе в период падения империи Цин Монголия смогла обрести независимость при поддержке сначала царской России, а затем Советского Союза. Мелвин Голдстейн видит в этой аналогии «синдром плохого друга»: «выказывание западными державами дружбы в отношении Тибета, но отказ в помощи обретения главной цели — политической независимости и фактическая поддержка претензии Китая на реальное господство»[15].

Рассмотрение главных парадигм тибетского вопроса делает очевидным тот факт, что тибетский вопрос складывается из двух составляющих — де-юре и де-факто. Китайская сторона смогла обеспечить свой суверенитет над Тибетом де-юре так, что ни одна страна мира не подвергает его сомнению. Далай-лама в 1988 году отказался от идеи независимости Тибета и предложил свой компромиссный путь интеграции Тибета в КНР, который заключает-

14. См.: Goldstein, M.G. (1989) *A History of Modern Tibet, 1913–1951. The Demise of the Lamaist State*. Berkeley: University of California Press.

15. Goldstein, M.G. *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*, p. 34.

ся в предоставлении Тибету реальной автономии по типу «одной страны и двух систем», существующей в Гонконге и на Тайване. Однако тибетская диаспора и огромное количество тибетцев внутри Тибета при широкой международной поддержке продолжают оспаривать суверенитет Китая над Тибетом, вооружившись на этот раз стратегией прав человека, и обвиняют Китай в нарушении прав человека и репрессиях в отношении религии Тибета. В какой степени обвинения соответствует действительности? Для ответа на этот вопрос рассмотрим религиозно-политическую ситуацию в современном Тибете, или положение де-факто, более подробно.

## Современная религиозная ситуация в Тибете[16]

Китайская конституция утверждает, что свобода вероисповедания является фундаментальным правом китайских граждан, китайское правительство считает, что оно уважает и защищает это право в соответствии с законом[17]. Так ли это? К началу проведения реформ Тибетский автономный район являлся самым отсталым в стране: «28 % населения жило в бедности и было лишено даже достаточного для поддержания существования количества пищи и одежды, 320 тысяч семей, для того чтобы выжить, были полностью зависимы от экстренной правительственной помощи»[18]. Я посетила Тибет в первый раз в 1986 году, и хотя шел уже шестой год реформ, застала ужасающую бедность и толпы нищих на улицах Лхасы. В результате целого ряда государственных программ в Тибет хлынули колоссальные инвестиции, которые привели к стабильному росту ВВП — в среднем по 12 % в год в период с 1993 по 2014 гг. В 2014 году ВВП региона составило 92,5 млрд. юаней (15,11 млрд. долл. США), удвоившись с 1994 года[19]. Материальные условия в тибетских регионах теперь сопоставимы с внутренними районами КНР (но не с более развитыми прибрежны-

16. См.: *Гарри И.Р.* Тибетский буддизм в современных реалиях Китая//Улан-Удэ: Вестник Бурятского государственного университета. 2015. С. 160–163.

17. См.: Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты/пер. Н.Х. Ахметшина. М., 1984.

18. Цит. по: Smith, W. (1996) *Tibetan Nation. A History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations*, p. 568. HarperCollins Publishers India.

19. “Tibet’s 2014 GDP growth up 12 pct”, Embassy of the People’s Republic of China in the United States of America [http://www.china-embassy.org/eng/zt/zgxz/t1225807.htm, accessed on 1.11.2016].

ми). Обеспеченность тибетцев, работающих в государственных учреждениях и приезжающих в западные страны на различные форумы, существенно превысила уровень жизни их соотечественников из диаспоры.

Огромные средства были выделены на восстановление монастырей, воссоздание системы буддийского образования, создание различных религиозных органов, лояльных государству. Если в начале 1950 года в Тибете было около 4-5 тыс. монастырей[20], то в результате «демократических реформ» (1959–1966) было разрушено 80 % монастырей, а после «культурной революции» (1966–1976) в Тибетском автономном районе оставалось всего 8 монастырей и 800 монахов[21]. С 1980 года начался настоящий бум восстановления разрушенных монастырей и храмов, в котором приняли участие практически все тибетцы, а также были вложены огромные государственные средства, так что к 1998 году, согласно «Белой книге китайского правительства», в Тибетском автономном районе уже действовали 1787 мест отправления религиозного культа и насчитывалось 46 380 буддийских монахов и монахинь[22]. Среди наиболее масштабных проектов по восстановлению самых знаменитых объектов культурного наследия, таких как дворец Потала, храм Джокханг, монастыри Дрепунг, Сэра, Гандэн, Ташилунпо и др., центральное правительство в списке своих особых заслуг отмечает выделение средств на реставрацию ступ Панчен-лам, что составило 6,7 млн юаней, 111 кг золота, более 2 тыс. кг серебра и большое количество драгоценностей, а также 66,2 млн юаней и 650 кг золота на сооружение ступы и зала Панчен-ламы X[23]. Среди других амбициозных проектов, спонсированных правительством, следует назвать пуб-

20. По китайским данным мы насчитали 4 549 монастырей и 282 450 монахов по всему этнографическому Тибету (См. Jia Guangrong (1994) *Zhongguo Zangchuan fojiao siyuan*. Beijing, pp. 66, 76, 117). Далай-лама называет цифру 6200, его сестра — около 4000 (Dawa Norbu (1997) *Tibet: The Road Ahead*, p. 285. New Delhi: HarperCollins Publishers India). В среднем приблизительная цифра — 4–5 тыс.

21. См. Ma Rong (1997) *Xizangde jingji xingtai ji qi bianqian*, p. 31. Beijing.

22. *White papers of the Chinese government 2* (2000), p. 299. Beijing. Интересно, что эти же самые цифры приводятся Информационным офисом Госсовета КНР за 2013 г. (“IV. Cultural Preservation and Freedom of Religious Belief” [http://www.china.org.cn/government/whitepaper/2013-10/22/content_30367967.htm, accessed on 1.11.2016]). Несомненно, что в настоящее время реальное количество монастырей намного превысило это число, и речь идет только об официально зарегистрированных монастырях.

23. *White papers of the Chinese government 2*, p. 300.

ликацию тибетского буддийского канона: 124 томов критического издания Данчжура и 108 томов Ганчжура, каждый из которых имеет в среднем от 1100 до 1500 страниц.

Большое внимание государство уделяет созданию лояльных религиозных структур и привлечению в госорганы лояльных священнослужителей. Тибетский автономный район и каждый из семи его уездных городов имеют свою собственную буддийскую ассоциацию. Буддийская ассоциация ТАР имеет свой журнал и типографию для издания буддийских текстов. Главными проектами по восстановлению буддийского образования следует назвать учрежденную в 1987 году Панчен-ламой в Пекине Высшую буддийскую академию для перерожденцев *тулку (ринпоче)*, или по-китайски живых будд *(хофо)*, и Тибетский институт буддизма, открытый в 1983 году под эгидой Тибетского отделения Китайской буддийской ассоциации. Оба учреждения финансируются за счет государственного бюджета. Кроме того, в настоящее время при каждом крупном и среднем монастыре имеется свой собственный буддийский институт, содержащийся за счет средств монастыря и платы за обучение. В 1981 году в рамках Тибетской академии общественных наук образован Тибетский институт религий, в 1984 году — факультет буддологии и кафедра религии при Тибетском университете. Тибетские монахи обучаются также в Институте религий при Китайской академии общественных наук и Институте Южной Азии при Пекинском университете[24].

Так, согласно китайским источникам, правительство приложило огромные усилия для восстановления буддизма в Тибете, религия в настоящее время процветает в Тибете, а тибетцы обладают полной религиозной свободой. Действительно, монастыри и храмы теперь восстановлены по всему Тибету, в большом количестве строятся новые. Каждый известный монастырь считает долгом построить при себе буддийский университет, особого размаха достигли монастыри и буддийские университеты Восточного Тибета. Все они заполнены монахами и монахинями, паломники совершают подношения, молятся и совершают священные обходы. Ринпоче (живые будды) проводят буддийские учения, на которые собирается огромное количество учеников, включая внушительное число этнических китайцев. Разъезжающие на сверхдорогих джипах ринпоче и монахи в бордовых одеяниях стали обыденным явлением не только во всем Тибе-

24. См. *Гарри В.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР. С. 19–20.

те, но и во всех крупных городах Китая. Побывав недолгое время в Тибете, китайские и иностранные туристы обычно приходят к выводу, что в Тибете все нормализовалось, и тибетцы наконец обрели долгожданную религиозную свободу.

На самом деле, религиозная свобода, которую можно наблюдать поверхностным взглядом, существует лишь в рамках дозволенного. Пекин отнюдь не собирается возвращать тибетскому буддизму его прежние функции, так как это представило бы несомненную опасность для стабильности, объявленной государством в качестве важнейшего приоритета государственной политики. Поэтому КНР старается, с одной стороны, «исправить ошибки» «культурной революции», с другой — не позволить религии выйти из-под контроля государства.

Для этой цели используются различные средства. В качестве законодательных мер можно перечислить следующие: в 1994 году принято Постановление о мерах по управлению местами отправления религиозного культа, в статье 4-й которого указывается, что монастыри должны воздерживаться от любой деятельности, благоприятствующей сепаратизму, и не иметь никаких связей с зарубежными монастырями[25]. В 2007 году был издан Указ Государственного управления по религиозным делам о «Мерах по управлению перерождениями Живых Будд в тибетском буддизме», предписывающий обязательное утверждение всех тулку (перерожденцев) государственными органами, в противном случае они объявлялись незаконными[26]. Существуют ограничения на размеры монастырей и количество монахов, запрет на создание новых религиозных организаций, запрет на монашескую жизнь до достижения 18-летнего возраста, ограничения религиозной деятельности представителей народной религии (например, шаманов), критика некоторых традиционных для Тибета религиозных обрядов (например, гаданий), запрет на фотографии Далай-ламы и т.д.[27]

25. Zhonghua renmin gongheguo zongjiao huodongchang suo guanli tiaolie [http://www.share.com.cn/tianyun/zjtl.htm, accessed on 1.11.2016].

26. Zangchuan fojiao huofo guanlibanfa [http://www.gov.cn/gongbao/content/2008/content_923053.htm, accessed on 1.11.2016].

27. Несмотря на все эти ограничительные меры, власти зачастую сквозь пальцы смотрят на их нарушения. Запрет на портреты Далай-ламы давно не выполняется в Восточном Тибете, они стоят на главном месте практически во всех монастырях, кроме самых главных, часто посещаемых официальными лицами. Во всех монастырях большое количество детей-послушников, число монастырей также давно вышло из-под контроля государства.

Очевидно, что действия всех этих законов направлены на противодействие влиянию зарубежной тибетской диаспоры на религиозную ситуацию внутри Тибета. А в этом заключается главное противоречие религиозной политики КНР в Тибете, поскольку все религиозные лидеры Тибета как раз и являются членами диаспоры. Никакие финансовые вливания в строительство монастырей, школ, больниц, грандиозной инфраструктуры не могут ослабить фрустрацию тибетцев по поводу отсутствия в Тибете их религиозных иерархов[28]. Ситуация такова, что высшие руководители основных школ тибетского буддизма — Далай-лама, Сакья Тризин, Кармапа, такие известные тибетские учителя, как Дуджом Ринпоче, Тартанг Тулку, Намхай Норбу Ринпоче и многие другие находились и находятся в эмиграции.

С отсутствием официальных связей между тибетскими монастырями внутри Тибета и вовне связаны основные трудности восстановления тибетской монастырской системы. Факт в том, что монастырская система в Тибете стихийно развивается, несмотря ни на какие ограничения властей. Кроме официально разрешенных религиозных учебных заведений имеет место большое количество неофициальных, то есть действующих без всяких разрешений. Особую известность среди них получил Буддийский университет Сэрта в Тибетском автономном округе Ганьцзы провинции Сычуань (Восточный Кхам). Он был создан ламой из школы Ньингма Кенпо Джигме Пунцогом, бывшим в проблемных взаимоотношениях с властями. В настоящее время в местности Ларунг Гар раскинулся настоящий университетский городок, в котором обучаются буддизму десятки тысяч учеников, среди которых большое количество этнических китайцев[29].

Основной же проблемой всех этих учебных заведений является отсутствие квалифицированных преподавательских кадров, вызванное разрывом традиции буддийского образования в период «демократических реформ» и «культурной революции». В 1959 году с потоком беженцев из страны эмигрировало и около 5–6 тыс. монахов[30], в числе которых были многие высокопоставлен-

28. ПМА (полевые материалы автора) — интервью с тибетцами.

29. ПМА в Тибетском автономном округе Ганьцзы, 2011 г. По последним данным, власти приняли решение сократить количество резидентов городка до 5000 чел. 22 июля 2016 года началось разрушение домиков студентов (Nian youguan Seda Larong Wuming foxueyuancengshe beizhe, xiuxingzhe beizhude caifang (2007) [http://woeser.middle-way.net/2016/07/2007.html, accessed on 1.11.2016]).

30. Grunfeld, T. (1996) *The Making of Modern Tibet*, p. 187. M.E. Sharpe.

ные ламы, тулку и высокообразованные монахи, составлявшие цвет тибетской буддийской учености. На юге Индии их усилиями было восстановлено традиционное тибетское монастырское образование. В Тибете же другая ситуация. Выжившие ученые монахи старшего поколения, испытавшие все перипетии «культурной революции», возвратились в свои монастыри и воспитывают новое поколение монахов. Однако все они очень преклонного возраста и один за другим уходят из жизни, среднее поколение не смогло получить полноценного монастырского образования, а молодым для получения ученой степени геше — «доктора буддийской философии» требуются долгие годы интенсивной учебы в 15–20 лет. Поскольку политический конфликт не позволяет устанавливать контакты с тибетскими монастырями в Индии, старые монахи боятся, что новое поколение тибетских священнослужителей в скором времени, когда уйдет старшее поколение, не будет готово взять в свои руки систему традиционного образования[31]. Ситуацию усугубляет тот факт, что в антикитайских волнениях зачастую участвуют самые одаренные и перспективные из молодых монахов, вследствие чего многие из них подвергаются наказанию или бывают вынуждены бежать из страны.

Немаловажным фактором религиозных проблем является пристальный контроль властей над религиозной деятельностью. Во всех больших монастырях установлены видео-регистраторы, постоянно находится большое количество полицейских в штатском, поблизости рассредоточены армейские подразделения. Власти существенно ограничили поездки тибетских монахов в Индию на учебу и приезд тибетских лам из-за границы. Особое отторжение вызывают сессии «патриотического воспитания», навязываемые монастырям после каждого случая волнений, во время которых монахов заставляют отрекаться от Далай-ламы и подписывать письма в поддержку КПК.

Таким образом мы видим, что реальная религиозная ситуация в Тибете далека от заявлений властей о полной религиозной свободе. Экономическое «развитие» не принесло Китаю и Тибету «стабильность», тибетское протестное движение на нынешнем этапе вылилось в беспрецедентное в мировой практике движение самосожжений. Очевидно, что такое проявление протеста против политики властей чревато самыми опасными вспышками. Для того чтобы понять эволюцию и причины недовольства тибетцев,

31. ПМА. Интервью с тибетскими монахами, 2011–2012.

необходимо проследить основные этапы тибетского протестного движения с начала объявления реформ в 1980 году и вплоть до настоящего времени.

## Тибетское протестное движение: противостояние Пекина и Дхармасалы, волнения 2008 года и самосожжения

Известный китайский писатель и исследователь национального вопроса в КНР Ван Лисюн сказал: «При дальнейшем развитии Китая этнические проблемы станут, возможно, главным вызовом для КНР»[32]. Протестное движение тибетцев является подтверждением этого прогноза. Первая волна тибетских протестов в 1987 году стала следствием провала сино-тибетского диалога, инициированного архитектором китайской «перестройки» Дэн Сяопином.

В сложившейся ситуации Дхармасала, «столица» тибетской эмиграции в Индии, приняла решение интернационализировать тибетский вопрос и добиваться поддержки со стороны международного сообщества. 21 сентября 1987 года Далай-лама выступил на заседании Конгресса США с резкой критикой китайской политики в Тибете, обвинил КНР в нарушении прав человека и призвал к проведению переговоров о будущем статусе Тибета. 27 сентября группа монахов из самого крупного монастыря Дрепунг организовала первую за 28 лет открытую антикитайскую демонстрацию, поддержанную представителями других монастырей. В ответ на продолжавшиеся в течение двух лет протесты власти отвечали избиениями монахов, многочисленными арестами и, в конце концов, расстрелом демонстрантов[33].

Конец 1980-х гг. стал для Пекина самым трудным с начала объявленных 10 лет назад и обещавших самые блистательные перспективы реформ: кроме оппозиции со стороны тибетцев и уйгуров было также обернувшееся кровавой драмой выступление китайских студентов на площади Тяньаньмэнь. Имидж Китая

32. ПМА. Интервью с Ван Лисюном. Пекин, 2014.

33. На 44-й сессии Комиссии по правам человека ООН в Женеве китайская делегация признала, что полиция стреляла в тибетцев, в результате чего были убитые и раненные. Делегация сделала признание после показаний Роберта Барнетта (ныне Директор Программы современных тибетологических исследований в Колумбийском университете, США), свидетеля происшедшего. Он также предоставил комиссии 10 заявлений под присягой других свидетелей (Shakya, Ts. (1999) *The Dragon in the Land of Snows. A History of Modern Tibet Since 1947*, p. 523. New York: Penguin COMPASS).

на международной арене резко ухудшился. Награждение 5 октября 1989 г. Далай-ламы Нобелевской премией мира стало свидетельством успеха интернационализации тибетского вопроса и ударом по политике либерализации. Китайское правительство ответило ужесточением политики по отношению к религии, культуре и языку, а основные силы бросило на экономическую интеграцию Тибета с остальным Китаем.

Вторая волна протестного движения в Тибете связана с проведением Пекинских Олимпийских игр в 2008 году. К этому времени произошел полный отход от инициированной генеральным секретарем КПК Ху Яобаном (1980–1987) политики либерализации. Экстенсивный рост экономики за счет гигантских инвестиций активизировал бесконтрольную миграцию в Тибет ханьского населения, приведшую к обострению межэтнических взаимоотношений и маргинализации большинства тибетцев от проводимого государством развития экономики. Очередной виток борьбы с «кликой Далая»[34], запрет на его фотографии, строгий контроль над религиозной деятельностью, ограничение функций монастырей, подавление любой политической активности — неполный список деятельности первого секретаря парткома Тибетского автономного района Чэнь Куйюаня на протяжении почти десятилетия его нахождения у власти.

Дхарамсала отвечала усилением своего влияния на тибетцев внутри Тибета. Борьба по поводу перерождения Панчен-ламы X вылилась в беспрецедентное противостояние, в результате которого сведена на нет традиция второго по значимости иерарха Тибета — Панчен-ламы. Признанный в мае 1995 году Далай-ламой 11-й реинкарнацией Панчен-ламы мальчик по имени Гедун Чоки Нима исчез бесследно сразу после объявления, а признанный китайским правительством Гьялцэн Норбу не считается в глазах тибетцев истинным воплощением из-за того, что его не признал Далай-лама[35]. Побеги из КНР настоятеля известного монастыря Кумбум Арджя Ринпоче в 1988 году[36] и Кармапы XI в 1999 году умножили список знаменитых беженцев из Тибета. В связи с обострением борьбы между Пекином и Дхарамсалой наблю-

34. Стандартное клише, под которым имеется в виду не признаваемая Пекином Центральная тибетская администрация в Дхарамсале.

35. См.: Hilton, I. (1999) *The Search for the Panchen Lama*. New York, London: W.W. NORTON & COMPANY.

36. Arjia Rinpoche (2010) *Surviving the Dragon. A Tibetan Lama's Account of 40 years under Chinese Rule*. New York: RODALE.

дались такие проявления поддержки и лояльности к Далай-ламе, как отказ большинства тибетцев от культа Дорже Шугдена[37], коллективные сжигания мехов и шкур редких животных в ответ на просьбу Далай-ламы воздержаться от использования шкур редких животных.

Несмотря, однако, на жесткое противостояние на внешнем уровне, неформальные отношения между Пекином и Дхарамсалой продолжали иметь место благодаря посреднической деятельности старшего брата Далай-ламы — Гьяло Тхондупа. В 2002 году переговорный процесс возобновился, и до 2007 года прошло шесть раундов переговоров, однако, как и первые, они также не принесли каких-либо видимых результатов. Очевидно, что китайское правительство возобновило переговоры в 2002 году из-за предстоявших в 2008 году Олимпийских игр в Пекине. Пытаясь выиграть время, Пекин стремился сохранить статус-кво. Дхарамсала же попыталась воспользоваться проведением игр для оказания давления на Китай.

В октябре 2006 года Международная компания за Тибет (*International Campaign for Tibet*, *ICT*) объявила «Состязание за Тибет» (*Beijing 2008: Race for Tibet*), призвала Китай прекратить нарушения прав человека в Тибете и привлечь Далай-ламу к поиску решения проблемы Тибета[38]. Кампания стремительно набирала обороты. Помимо широкого круга мировой общественности к поддержке тибетцев присоединялось все больше официальных лиц со всего мира. Апогеем всех этих событий стало награждение Далай-ламы 17 октября 2007 года Золотой медалью Конгресса США, которую вручал лауреату лично президент США Джордж Буш.

В 2008 году кампания перекинулась внутрь Тибета. Стычки между тибетцами и полицией начались уже во время празднования тибетского нового года в феврале. К марту ситуация накалилась, поскольку этот месяц является «чувствительным» для всего Тибета — 10 марта отмечается годовщина мартовского восстания 1959 года. По ее случаю Далай-лама сделал ежегодное обращение,

37. Дорже Шугден был популярным божеством разряда «хранителей веры», однако Далай-лама пришел к заключению, что божество вредоносно, а его культ приводит к вырождению веры, поэтому он попросил верующих тибетцев отказаться от его культа. Китайское правительство сразу же встало на сторону защитников культа.

38. “Beijing 2008: Race for Tibet. October 2006”, *International Campaign for Tibet* [www.savetibet.org, accessed on 1.11.2016].

в котором он, с одной стороны, осудил репрессии Китая в Тибете, с другой, подтвердил свое желание продолжать диалог с китайским правительством и заявил о поддержке проведения Олимпийских игр в Китае. В этот же день начались демонстрации монахов в Лхасе, которые быстро переросли в массовые протесты и мощной волной охватили все тибетские регионы КНР. Демонстрации монахов сперва были мирными, однако в результате так называемого «инцидента 14 марта», протесты вылились в насилие по отношению к ханьскому и мусульманскому населению. Было сожжено множество полицейских, пожарных и прочих машин, магазинов, офисов, банков, принадлежащих китайцам и мусульманам хуэй, атакована мечеть и подожжены ее главные ворота, сожжен целый рынок Лхасы[39].

Необходимо отметить, что на этот раз власти реагировали на волнения не совсем обычным образом[40]. Когда 14 марта на улицах Лхасы происходила эскалация насилия, они в течение нескольких часов не предпринимали никаких действий, позволив ситуации выйти из-под контроля. Со всех сторон были подтянуты войска, и в зону беспорядков была завезена съемочная бригада. Через десять часов по новостям в стране и во всем мире были показаны кадры, сконцентрированные на насилии тибетцев по отношению к ханьцам, и только после этого последовало жесткое подавление беспорядков[41].

Тибетские волнения 2008 года стали самым масштабным проявлением протестов после всетибетского восстания 1959 года. В чем заключалась их причина? Это вопрос, на который нет однозначного ответа. Ответственность за организацию беспорядков и насилия в Тибете власти целиком возложили на «клику Далая». Дхарамсала категорически отвергла обвинения Пекина, в свою очередь, заявив, что события в Тибете суть результат китайской политики репрессий. Поскольку все иностранцы были выдворены из Тибета, вся независимая информация была заблокирована, и в западных СМИ в основном циркулировали новости, основанные на непроверенных источниках тибетской стороны. Так, например, Центральная тибетская администрация 25 апреля за-

39. Хроника событий 2008 года приведена в: *Гарри И.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР. С. 247–261.

40. Различного рода протесты — нередкое явление в КНР. Обычная тактика властей — полное умалчивание проблемы и быстрое подавление.

41. *Ван Лисюн.* Почему не решается тибетский вопрос?//Ван Лисюн. Размышления о Тибете/пер. И. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2015. С. 154.

явила, что были убиты 203 тибетца, более тысячи ранены, более 5 715 арестованы в период между 10 марта и 25 апреля. Однако 22 августа Самдонг Ринпоче в интервью *Asia News* признал, что в Тибете не было массовых убийств таких масштабов. По сообщению агентства Синьхуа 19 человек убито участниками беспорядков, 7 школ, 5 больниц, более 100 домов сожжены, осуждено 17 человек за участие в массовых беспорядках.

Помимо «клики Далая» Пекин обвинил в организации беспорядков враждебные Китаю силы. Мнение о том, что тибетский вопрос используется в качестве средства ослабления и сдерживания Китая широко распространен в КНР[42]. Согласно этой конспирологической версии, мощный в экономическом и военном отношении Китай представляет угрозу сложившемуся миропорядку, в котором доминируют западные силы, и поэтому против Китая развязана новая холодная война, в которой этнические проблемы используются в целях его дезинтеграции по примеру Советского Союза, Югославии, Ирака и т.д.

Вполне очевидно, что демонстрации монахов в Лхасе произошли в качестве спонтанной, а, возможно, и организованной поддержки выступления Далай-ламы по случаю 49-й годовщины тибетского восстания и международной кампании за Тибет. Разрастание же конфликта до огромных масштабов и всплески насилия во многом стали, по нашему мнению, следствием накопившегося недовольства тибетцев чрезмерно ограничительной китайской политикой. Многие на Западе видят в продолжающихся протестах желание тибетцев добиться независимости от Китая. Эта интерпретация все же не выдерживает критики, учитывая тот факт, что сам Далай-лама давно отказался от идеи независимости и выступает за создание реальной автономии в рамках КНР. Существует также мнение, что имеет место недовольство тибетцев социально-экономическими последствиями реформ. Однако большинство исследователей в числе первопричин недовольства тибетцев указывают политику, ограничивающую политические и религиозные права. Как правомерно отмечает Роберт Барнетт, эта политика включает «оскорбления Далай-ламы в китайских СМИ, вмешательство в монастыри и религиозную практику, требования в отношении кочевников восточного Тибета к ведению

42. См.: Xu Mingxu, Yuan Feng (2006) “The Tibet Question and New Cold War”, in B. Sautman, T. Dreyer (eds) *Contemporary Tibet: Politics, Development and Society in a Disputed Area*. M.E. Sharpe.

оседлого образа жизни, отказ от продолжения процесса диалога с Далай-ламой, продвижение китайского языка в качестве основного языка преподавания в тибетских школах»[43].

Вслед за волнениями и беспорядками во всех тибетских регионах последовало их жесткое подавление, включавшее закрытие на несколько месяцев всего этнографического Тибета для въезда иностранцев, тотальное блокирование информации, повсеместные обыски, аресты огромного количества человек. Давление на китайское правительство извне и изнутри все же заставило китайские власти пойти на переговоры, которые состоялись 4 мая 2008 года в Шэньчжене[44]. Однако последовавшее 12 мая в провинции Сычуань мощнейшее землетрясение в 7,9 баллов по шкале Рихтера позволило Пекину отложить следующий раунд переговоров, намечавшийся на 11 июня. А 8 августа Китай, несмотря на все обрушившиеся на него вызовы, начал проведение Олимпийских игр и завершил их своей впечатляющей победой. 8-й раунд сино-тибетских переговоров состоялся уже после Игр 31 октября — 5 ноября и в очередной раз не принес никаких результатов.

Третья волна тибетского протестного движения связана с движением самосожжений. Главным комментатором этого движения внутри КНР стала тибетская поэтесса и писательница Церинг Осер, в марте 2013 года ставшая лауреатом премии госдепартамента США «Храбрая женщина» (*International Women of Courage Award*). Остановимся на одном из ее постов, анализирующих это движение[45].

С 2009 года, когда произошло первое самосожжение монаха монастыря Кирти Тибетского автономного округа Нгаба по имени Тапэй, произошло 135 случаев[46]. Самое большое количество самосожжений произошло в марте и ноябре 2012 года. Март является месяцем, когда традиционно происходит большинство тибетских протестов в связи с памятным днем тибетского восстания 1959 года. В этом месяце произошло 11 самосожжений. В ноябре же 2012 года состоялся 18-й съезд КПК, на котором было утверждено новое поколение руководителей Китая. Это был пик са-

43. Barnett, R. (2012) "Political Self-Immolation in Tibet: Causes and Influences", *Revue d'Etudes Tibétaines* 25: 41–64.

44. "Statement by Special Envoy of His Holiness the Dalai Lama", *Kasur Lodi Gyaltsen* [http://www.tibet.net, accessed on 1.11.2016].

45. *Церинг Осер* Тибетские самосожжения как акт самопожертвования//ARD/пер. с кит. И.Р. Гарри. 16.06.2014 [http://asiarussia.ru/articles/3163/, доступ от 1.11.2016].

46. На сегодняшний день уже более 140 случаев.

мосожжений — 28 человек. Движение начали монахи и вплоть до 2012 года именно они составляли большинство среди самосожжений. «В течение восьми дней съезда сожгли себя заживо девять человек — очевидное свидетельство того, что тибетцы хотят заставить новое поколение китайских руководителей изменить политику в Тибете, а самосожжения превратить в действия, ведущие к переменам, — только так следует понимать причину самосожжений тибетцев», — пишет Осер. Начиная с 2012 года к движению присоединись миряне, так что к апрелю 2014 года среди 135 случаев 47 человек — монахи, а все остальные — миряне, представляющие все слои населения тибетского общества, среди которых наибольшее число, 67 человек, — представители крестьян и скотоводов.

Давая оценку этому страшному движению тибетцев за свои права, Церинг Осер заявляет:

> Став комментатором самосожжений, давая интервью многочисленным людям извне, я каждый раз особо подчеркиваю: тибетские самосожжения — это ни в коем случае не самоубийства, а самопожертвование! Эти самосожжения нельзя измерять буддийскими заповедями, это результат современной политики. Это бушующее пламя зажжено национальным угнетением, это тибетский факел, озаряющий тьму, это продолжение протестов 2008 года, а именно — самое бесстрашное и вынужденное продолжение, как говорили монахи монастыря Сэра: «Мы должны подняться!» И, наконец, тибетские самосожжения — это совершенно очевидный политический протест, а не протест какой-либо иной природы[47].

Движение тибетских самосожжений вызвало большую озабоченность в мире и большое количество различных интерпретаций, начиная от взаимных обвинений китайской и тибетской сторон и заканчивая обстоятельными исследованиями аналитиков[48]. Наибольшего внимания, на мой взгляд, заслуживает анализ китайского исследователя национального вопроса в КНР Ван Ли-

47. *Церинг Осер*. Там же.

48. Наиболее взвешенное обсуждение движения самосожжений произошло на семинаре «Тибет в огне: ритуальный или политический протест?», в котором приняли участие ведущие эксперты-тибетологи. См.: “Tibet is burning — Self-Immolation: Ritual or Political Protest?”, *Revue d’Etudes Tibétaines* [http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/ret/pdf/ret_25.pdf, accessed on 1.11.2016].

сюна — мужа Церинг Осер[49]. По его мнению, основная причина тибетских самосожжений — это свидетельство неспособности решения тибетского вопроса двумя противостоящими силами — китайским правительством и тибетской диаспорой. Он пишет:

> Тибетцы внутри Тибета наконец поняли, что нужно полагаться на самих себя. С их точки зрения, причина того, что тибетский вопрос не решается, заключается в том, что надежды на прогресс постоянно возлагаются на внешний мир: тибетцы внутри Тибета надеются на тибетскую диаспору; тибетская диаспора, в первую очередь, надеется на международное сообщество, затем — на китайское правительство. Основная стратегия в конце концов сводится к тому, чтобы, используя давление международного сообщества, принудить китайское правительство к компромиссу[50] ...Сегодняшние же самосожжения тибетцев внутри Тибета призывают новое поколение тибетских руководителей: нельзя вновь идти по этому пути![51]

## Заключение

В течение 36 лет со времени объявленных в 1980 году реформ в Тибете китайское правительство пыталось «исправить ошибки» «культурной революции» и завоевать лояльность тибетского народа. Главным средством для достижения поставленной цели власти избрали экономическое развитие и модернизацию региона, что привело к впечатляющим результатам в виде удвоения ВВП и значительного роста благосостояния тибетцев. Однако, как показали результаты проведенного исследования, ставка на экономическое развитие не принесла стабильности Тибету. Начиная с 2008 года во всех тибетских регионах КНР наблюдалась эскалация протестного движения, приобретшая форму самосожжений, число которых к настоящему времени достигло более 140 случаев.

По нашему мнению, главной причиной эскалации напряженности в Тибете являются религиозно-политические проблемы и патовая ситуация в решении «тибетского вопроса». Все это

49. *Ван Лисюн.* Горящие заветы. Почему тибетцы сжигают себя?//*Ван Лисюн.* Размышления о Тибете/пер. И. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2015.

50. Там же. С. 142.

51. Там же. С. 147.

обострилось в связи с преклонным возрастом Его Святейшества Далай-ламы. В начале 2015 года в китайских СМИ и интернете проскальзывали слухи о ведущихся секретных переговорах между сторонами, однако новый конфликт по поводу следующего перерождения Далай-ламы и беспрецедентные меры обеспечения безопасности в Тибете во время празднования его 80-летнего юбилея[52] позволяют предположить очередной их провал и констатировать продолжение конфронтации.

Несомненно, что обе стороны готовятся ко времени ухода из жизни Далай-ламы и у каждой из них имеется своя стратегия действий. В тактических же действиях обеих сторон не просматривается перспектива прорыва патовой ситуации, и поэтому наиболее вероятным представляется конфронтационный сценарий по старому образцу: Пекин не идет на уступки в тибетском вопросе, Дхарамсала придерживается тактики давления на китайское правительство посредством интернационализации «тибетского вопроса» и поощрения протестного движения тибетцев. Учитывая истощение предела терпения тибетцев, о чем свидетельствуют многочисленные самосожжения, существует угроза выхода ситуации из-под контроля властей в момент ухода Далай-ламы, — наихудший сценарий, одинаково не выгодный обеим сторонам. Как правильно отреагировать на вызовы этой ситуации? — непростой вопрос, стоящий как перед Пекином, так и перед Дхарамсалой.

## Библиография/References

*Андреев А.* Тибет в политике царской, советской и постсоветской России. СПб: Издательство СПбГУ, Нартанг, 2006.

*Богословский В.* Тибетский район КНР. М: Изд-во «Наука», 1978.

52. Далай-лама сделал неоднократные заявления о том, что он, возможно, прекратит традицию перерождений Далай-лам Тибета (см., напр.: “Dalai Lama concedes he may be the last”, BBC. 17.12.2014 [http://www.bbc.com/news/world-asia-china-30510018, accessed on 1.11.2016]). В ответ на заявления Далай-ламы китайские власти, в свою очередь, заявили, что решение о будущем перерождении Далай-ламы является прерогативой центрального правительства КНР (Beech, H. “China Says It Will Decide Who the Dalai Lama Shall Be Reincarnated As”, Time. 13.03.2015 [http://time.com/3743742/dalai-lama-china-reincarnation-tibet-buddhism/, accessed on 1.11.2016]). 6 июня 2015 года Далай-ламе исполнилось 80 лет. Весь июнь в тибетских регионах КНР был отключен интернет, телефонная связь с заграницей, тибетцам было запрещено собираться более пяти человек, ходить в горы возжигать можжевельник (ПМА, июнь 2015 года).

*Ван Лисюн* Горящие заветы. Почему тибетцы сжигают себя?//*Ван Лисюн*. Размышления о Тибете/пер. И. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2015.

*Ван Лисюн* Почему не решается тибетский вопрос?//Ван Лисюн. Размышления о Тибете/пер. И. Гарри. Улан-Удэ: Буряад-Монгол Ном, 2015.

*Гарри И.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — XXI вв.). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.

*Гарри И.* Тибетский вопрос — representation fight//Вестник БНЦ СО РАН. Улан-Удэ. 2013. № 3(11). С. 161–165.

*Гарри И.Р.* Тибетский буддизм в современных реалиях Китая//Улан-Удэ: Вестник Бурятского государственного университета. 2015. С. 160–163.

Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты/пер. Н.Х. Ахметшина. М., 1984.

*Кузьмин С.Л.* Отношения «наставник — покровитель» и проблема статуса Тибета//Наука и буддизм. Материалы научной конференции с участием иностранных ученых (Улан-Удэ — Байкал, 6-8 июля 2012 г.). Улан-Удэ. С. 261–273.

*Кузьмин С.Л.* Тибетское государство: исторические факты и международное право//Eurasia: statum et legem (Евразия: государство и право). 2015. № 1(4). С. 148–157.

*Москалев А.* Теоретическая база национальной политики КНР (1949-1999). М.: 2011.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с Ван Лисюном. Пекин, 2014.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с тибетскими монахами, 2011–2012.

ПМА (полевые материалы автора). Интервью с тибетцами.

ПМА (полевые материалы автора) в Тибетском автономном округе Ганьцзы, 2011.

Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов, 1900–1914. М.: Восточная литература, 2005.

*Шаумян Т.* Тибет в международных отношениях начала XX в. М.: Наука, 1977.

Akhmetshin, N.Kh. (transl.) (1984) *Kitaiskaia Narodnaia Respublika. Konstitutsiia i zakonodatel'nye akty* [People's Republic of China. Constitution and normative acts]. Moscow.

Andreev, A. (2006) *Tibet v politike tsarskoi, sovetskoi i postsovetskoi Rossii* [Tibet in the Russian tsar, soviet and post-soviet politics]. SPb: Izdatel′stvo SPbGU, Nartang.

Arjia Rinpoche (2010) *Surviving the Dragon. A Tibetan Lama's Account of 40 years under Chinese Rule*. New York: RODALE.

Barnett, R. (2012) "Political Self-Immolation in Tibet: Causes and Influences", *Revue d'Etudes Tibétaines* 25: 41–64.

Bogoslovskii, V. (1978) *Tibetskii raion KNR* [Tibet region in PRC]. M: Izd-vo Nauka.

"China. Violations of Human Rights" (1984), *Amnesty International Publications*. London.

Dawa Norbu (1997) *Tibet: The Road Ahead*. New Delhi: HarperCollins Publishers India.

Fei Xiaotong (1989) "Zhonghua minzude duoyuan yiti geju", *Beijing daxue xuebao*.

Fieldwork materials in Tibet autonomy region Ganzi, 2011.

Fieldwork materials. Interview with Tibetans.

Fieldwork materials. Interview with Tibetan monks, 2011–2012.

Fieldwork materials. Interview with Wang Lixiong. Pekin, 2014.

Garri, I. (2009) *Buddizm i politika v Tibetskom raione KNR (II polovina XX–XXI vv.)* [Buddhism and politics in Tibet region in PRC (2d half of XX–beginning of XXI century)]. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN.

Garri, I. (2013) "Tibetskii vopros — representation fight" [Tibet question — representation fight], *Vestnik BNTS SO RAN. Ulan-Udė* 3(11): 161–165.

Garri, I.R. (2015) "Tibetskii buddizm v sovremennykh realiiakh Kitaia" [Tibet Buddhism in contemporary Chinese politics], *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta:* 160–163.

Goldstein, M.G. (1989) *A History of Modern Tibet, 1913–1951. The Demise of the Lamaist State*. Berkeley: University of California Press.

Goldstein, M.G. (1997) *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press.

Goldstein, M.G. (1997) *The Snow Lion and the Dragon: China, Tibet, and the Dalai Lama*. Berkeley: University of California Press.

Grunfeld, T. (1996) *The Making of Modern Tibet*. M.E. Sharpe.

Hilton, I. (1999) *The Search for the Panchen Lama*. New York, London: W.W. NORTON & COMPANY.

Jia Guangrong (1994) *Zhongguo Zangchuan fojiao siyuan*. Beijing.

Kuz′min, S.L. (2012) "Otnosheniia 'nastavnik — pokrovitel' i problema statusa Tibeta" [Relations "mentor — patron" and problem with Tibet status], in *Nauka i buddizm. Materialy nauchnoi konferentsii s uchastiem inostrannykh uchenykh (Ulan-Ude — Baikal, 6-8 iiulia 2012 g.)*, pp. 261–273. Ulan-Ude.

Kuz′min, S.L. (2015) "Tibetskoe gosudarstvo: istoricheskie fakty i mezhdunarodnoe pravo" [Tibet State: historical facts and international law], *Eurasia: statum et legem (Evraziia: gosudarstvo i pravo)* 1(4): 148–157.

Ma Rong (1997) *Xizangde jingji xingtai ji qi bianqian*. Beijing.

Mehra, P. (1969) "The Mongol-Tibetan Treaty of January 11, 1913", *Journal of Asian History* 3(1).

Mehra, P. (2005) *The Yanghusband Expedition: An Interpretation*. New Delhi: Gyan Publishing House.

Moskalev, A. (2011) *Teoreticheskaia baza natsional'noi politiki KNR (1949–1999)* [Theoretical base for national politics in PRC (1949–1999)]. Moscow: 2011.

Praag, Van Walt (1987) *The Status of Tibet. History, Rights and Prospects in International Law*. Boulder: Westview Press.

"Repressions in Tibet, 1987–1992" (1992), *Amnesty International Publications*. London.

Rockhill, W. (1891) *The land of the lamas: notes of a journey through China, Mongolia and Tibet*. Cornell University Library.

*Rossiia i Tibet. Sbornik russkikh arkhivnykh dokumentov, 1900–1914* [Russia and Tibet. Collection of archive materials, 1900-1914] (2005). Moscow: Vostochnaia literatura.

Shakabpa, Ts. (1984) *Tibet: A Political History*. New York: Potala Publications.

Shakya, Ts. (1999) *The Dragon in the Land of Snows. A History of Modern Tibet Since 1947*. New York: Penguin COMPASS).

Shaumian, T. (1977) *Tibet v mezhdunarodnykh otnosheniiakh nachala XX v.* [Tibet in the international relations at the beginning of XX century]. M.: Nauka.

Smith, W. (1996) *Tibetan Nation. A History of Tibetan Nationalism and Sino-Tibetan Relations*, p. 568. HarperCollins Publishers India.

"The Question of Tibet and the Rule of Law" (1959), In*ternational Commission of Jurists*.

*Toushi Dalai. Xizang shehui jinbu yu fenlie jituande moluo* (1997) Lasa.

Wang Lixiong (2015) “Goriashchie zavety. Pochemu tibettsy szhigaiut sebia?” [Burning testaments why do Tibetans burn themselves], in Van Lisiun (ed.), I. Garri (transl.) *Razmyshleniia o Tibete*. Ulan-Udė: Buriaad-Mongol Nom.

Wang Lixiong (2015) “Pochemu ne reshaetsia tibetskii vopros?” [Why ‘Tibet question’ is not being solved], in Van Lisiun (ed.), I. Garri (transl.) *Razmyshleniia o Tibete*. Ulan-Udė: Buriaad-Mongol Nom.

Xu Mingxu, Yuan Feng (2006) “The Tibet Question and New Cold War”, in B. Sautman, T. Dreyer (eds) *Contemporary Tibet: Politics, Development and Society in a Disputed Area*. M.E. Sharpe.